

Глава 12. Мне не нравятся белые чашки

—

[Подожди минутку, хозяин.]

Система тоже беспокоилась, не понимая, что пошло не так: [Пойду проверю!]

На самом деле, так быть не должно, как демоническая ценность могла расти так медленно?

[Хорошо.]

Я Сяо контролировал остатки магической силы и послушно ждал, пока Четвертый Дядя найдет ответ.

Исцеление было долгим процессом.

Духовной силе дворецкого необходимо было трижды обойти вокруг тела табуированной персоны, что заняло бы не менее трех часов.

Мастерство исцеления Я Сяо было на высоте, и он мог заставить магическую силу обходить тело злодея несколько раз в минуту. Для него самой сложной частью процесса исцеления маршала, помимо того, что магическая сила не могла входить и выходить из тела, было то, как уменьшить скорость исцеления, что было самой большой головной болью для Я Сяо.

Почему этим человеческим дворецким потребовался час, чтобы обойти круг, используя свою духовную силу?

Я Сяо с трудом снизил скорость. Ему потребовалось полчаса, чтобы контролировать поток магической силы, чтобы доплыть до позвоночника маршала. Однако этот поток магической силы, который должен был двигаться плавно, словно наткнулся на что-то, на мгновение замер и затем быстро исчез.

Что случилось?

Я Сяо сделал движение и направил еще немного магии, но она исчезла без следа.

Демон тут же заинтересовался. Он направил дух контролировать магическую силу, чтобы активно исследовать.

В следующую секунду хвост позади него взволнованно встал.

Бесчисленные сферические энергетические шары тёмно-фиолетово-красного цвета плотно кружились вокруг позвоночника злодея. Жуткая аура тьмы, окутанная отчаянием и кровью, вливалась внутрь, и зловещее предчувствие побуждало его уйти как можно скорее.

Это была скрытая энергия внутри тела злодея.

Опасная аура была еще более устрашающей, чем когда Цинь Ци впервые появился в своей отчужденной форме и отрастил серебряный хвост.

Я Сяо мгновенно пришел в восторг, увидев эту сцену.

Это тоже было фантастично!

Злодей в его отчужденном состоянии в начале не был самым сильным уровнем Цинь Ци! Злодей был сильнее, чем он себе представлял!

У Я Сяо мгновенно проснулся инстинкт сближения с сильными, и он подсознательно захотел общаться с сильными: «Маршал, если лечение покажется вам скучным, вы можете поговорить со мной о том, что вы хотите съесть после этого».

Тон черноволосого дворецкого был интимным, с очаровательной улыбкой, и любой невольно расслабился бы, услышав такие слова.

Это был исключительно могущественный злодей! Великий демон, великий демон.

«Незачем».

Цинь Ци спокойно отказался.

Многие дворецкие использовали беседы, чтобы снять напряжение с людей из группы высокого риска, находящихся в состоянии табу, в период их выздоровления.

Цинь Ци предположил, что собеседник таким образом пытается успокоиться.

«Хорошо».

Я Сяо завилял хвостом, не удивившись тому, что злодей изначально оказался неразговорчивым человеком.

Он продолжал зарываться головой в работу, с долей жалости в сердце. Если бы он был в мире демонов, он мог бы сразиться с Цинь Ци. Если он победит, даже если Цинь Ци не захочет с ним

разговаривать, ему придётся это сделать.

[Хозяин! Я здесь!]

Пока Я Сяо размышлял, система прибыла с опозданием.

Тем временем Цинь Ци больше не слышал голоса нового дворецкого после того, как отклонил попытку Я Сяо поговорить с ним.

В комнате снова воцарилась тишина.

По сравнению с другими дворецкими Цинь Ци ясно чувствовал, что исцеление Я Сяо было более комфортным и невероятно плавным, исцеление проходило от начала до конца без единой задержки.

Более того, судя по тону голоса Я Сяо ранее, его психическое состояние казалось довольно хорошим, в отличие от слабых и напряжённых дворецких, которые лечили его раньше, которые действовали так, будто он был каким-то монстром.

Выдающиеся способности, рассудительность, смелость...

У Я Сяо действительно было много сильных сторон.

Цинь Ци закрыл глаза; с текущей точки зрения Я Сяо был бесценным дворецким.

С другой стороны, Я Сяо выслушал объяснение системы и задумчиво повторил его: [То есть замедление поглощения демонической ценности связано с нынешним слабым физическим состоянием злодея?]

[Верно.]

Система решительно кивнула.

Не так давно злодей вошел в состояние отчуждения, и после того, как он почти потерял контроль, его лечили лекарствами, которые имели большие побочные эффекты. Если бы не его чрезвычайно сильное физическое состояние, злодей умер бы при оказании первой помощи, и его нынешнее состояние слабости также вполне нормально.

Я Сяо глубоко задумался: [Это имеет смысл.]

[Тогда мы как можно скорее вылечим тело злодея!]

Я Сяо решил не уходить. Первоначальные инвестиции были ничтожны. Пока он мог вернуть свои вложения, его текущей целью по-прежнему было стать самым доверенным дворецким злодея!

Время шло, в комнате по-прежнему было так же тихо, как и в начале, и, поскольку Я Сяо с трудом контролировал скорость, потребовалось два часа, чтобы исцеление наконец закончилось.

Ура, освобождены!

Я Сяо чуть не заплакала от радости.

«Устал?»

Раздался тихий голос.

Я Сяо услышал звук и посмотрел на Цинь Ци.

Внутри тускло освещенной комнаты на границе света и тени стоял уже вставший человек. Его холодная, жесткая, острая линия подбородка проступала сквозь темноту, а пропорции его тела с широкими плечами и узкой талией были еще более завидными.

«Немного».

Большинство ответило бы вежливо и небрежно на такой вопрос начальника, но Я Сяо искренне кивнул: «В основном, это слишком скучно. Маршал, разве вам не скучно, когда вы просто сидите на стуле?»

Цинь Ци покачал головой, казалось бы, невозмутимо, но он знал, что его исцеление дается дворецкому действительно нелегко. Он поджал губы и сказал: «Спасибо за тяжёлую работу».

Я Сяо пристально посмотрел на глаза Цинь Ци, прикрытые черными защитными очками, и когда собеседник собирался задать вопрос, он внезапно заговорил: «Маршал, на самом деле я проделал большую домашнюю работу».

Цинь Ци посмотрел на него сверху вниз.

Я Сяо потерял свое лицо. Он не мог сказать, что чувствовал. Вероятно, дело было в том, что Цинь Ци был чрезмерно дружелюбен с самого начала их знакомства. Если уж говорить откровенно, он не казался таким уж проблемным, каким он его представлял.

Конечно, это было довольно хлопотно, но не настолько возмутительно, как та информация, которую он собрал.

«Маршал, вы ведь хотите отправиться в центральный город на весеннее собрание, верно?» Я Сяо мог найти в сюжете причину, по которой злодей будет дружелюбен к дворецкому.

Это было то же самое, о чем смутно говорил адъютант Мист.

Людам, находящимся в зоне повышенного риска и желающим попасть в центральный город, было необходимо сопровождение дворецкого, с которым они находились вместе в течение трех месяцев, даже если это был маршал.

Вот почему маршал, у которого было немало табу, был готов проявить к нему, странному дворецкому, некоторую снисходительность.

Он поднял взгляд на молчаливого Цинь Ци, прищурился, и энергично произнёс: «Я хочу стать доверенным лицом маршала, поэтому я много готовился».

«Маршалу не нужно заставлять себя подавлять эмоции, чтобы сотрудничать со мной». Хвост Я Сяо, спрятанный в штанах, слегка вилял: «Если я сделаю что-то не так, просто скажите мне. Я сразу же исправлюсь и больше так не сделаю».

Он хотел завоевать доверие маршала.

Вместо того, чтобы позволить злодею подавлять свои симпатии и антипатии, а потом остаться с дворецким-инструментом, которого, скорее всего, просто уволят в будущем после того, как он его использует.

«Я был слишком очевиден?» — в короткой тишине Цинь Ци внезапно заговорил, по-видимому, немного озадаченный.

«Не очевидно», — Я Сяо покачал головой, выражение его лица было серьезным. «Просто некоторые незначительные действия заставляют меня думать, что вы должны беспокоиться обо мне».

Например, перед исцелением Цинь Ци намеренно снял оружие с пояса, чтобы не усиливать страх дворецкого перед самим собой.

Но на самом деле потеря оружия заставила бы злодея быть более бдительным в своем окружении. Цинь Ци по сюжету не стал бы снимать свое оружие даже во сне, не говоря уже о простом исцелении.

Цинь Ци пристально посмотрел на Я Сяо и, заметив решительный взгляд юноши, задумался, почему тот так настаивает. Может быть, этот новый дворецкий пытался практиковать так называемый дух дворецкого? Поэтому он хотел, чтобы его работодатель полностью доверял ему?

Очевидно, что достаточно было бы поддерживать дружеские и партнерские отношения между ними, и обе стороны будут счастливо ладить друг с другом.

Если он раскроет свои недостатки характера, это не принесет пользы хрупкому дворецкому перед ним. Наоборот, это заставит Миста и остальных снова искать подходящего дворецкого.

В комнате повисла жуткая тишина.

Система была почти парализована тревогой.

Она не понимала, почему её хозяин говорит злодею такие вещи, но атмосфера явно была ненормальной! Система проглотила таблетку нитроглицерина, дрожа и схватившись за сердце.

Вааах, она так боялась, что злодей изобьёт её хозяина.

«Хорошо».

Цинь Ци снова прикрепил к поясу пистолет, который он бросил на кровать, его движения были неспешными: «Тогда давай сделаем, как ты сказал. Давай заранее уточним: если у тебя возникнут мысли уйти в отставку до весеннего собрания, я этого не допущу».

«Это, безусловно, будет выполнено».

«Это соглашение между нами».

Система: [Значит ли это, что он согласен?]

Я Сяо:[Отлично!]

Цинь Ци посмотрел в сторону и увидел голубые глаза Я Сяо, которые светились улыбкой, прекрасной и чистой, наполненной предвкушением и искренностью.

Он услышал, как молодой дворецкий сказал: «Я обязательно постараюсь стать дворецким, которому вы сможете доверять».

Цинь Ци хмыкнул.

Когда дворецкий собрался уходить, он вдруг сказал: «Мне не нравятся белые чашки».

Сегодня злодей пил чай из белой чашки.

Система: [Черт, оказывается, злодей весь день сдерживался.]

Я Сяо посмотрел на Цинь Ци, стоявшего в темноте, и одобрительно сказал: «Белые чашки и правда некрасивые».

Система: .....

Милый, не в этом дело.

—

<http://bllate.org/book/14518/1285784>